

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав граждан»

Обучающийся

Н.А. Грязина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования обусловливается высокой социально-политической значимостью тематики исследования. Избирательное законодательство на современном этапе развития российской правовой системы находится в стадии всесторонней и полной трансформации: внедряются новые формы и инструменты реализации гражданами своих избирательных прав, такие, как, например, многодневное и электронное голосование, изменяется статус членов избирательных комиссий различного уровня, внедряются новые виды голосования, трансформируются формы и методы осуществления контроля за избирательным процессом. В этих условиях российское уголовное законодательство, целью которого является, в том числе, защита избирательных прав граждан, требует реформирования, внедрения новых форм уголовно-правовой охраны таких прав, совершенствования субъектного состава. Открытыми остаются и вопросы, связанные с применением, мер ответственности за правонарушения в области избирательного права и процесса.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан.

Предметом исследования является система и содержание нормативных актов действующего законодательства, регулирующих ответственность за преступления против избирательных прав граждан, а также практика их применения.

Цель исследования состоит в установлении, на основе анализа действующего законодательства и юридической практики, теоретических и практических положений, особенностей осуществления уголовно-правового и противодействия преступлениям против избирательных прав граждан.

Задачи данного исследования, следующие:

- рассмотреть понятие, сущность и природа избирательных прав человека и гражданина;

- охарактеризовать избирательные права в системе прав и свобод человека и гражданина;
- обозначить основания криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан;
- представить объект и объективная сторона преступлений против избирательных прав граждан;
- представить субъект и субъективная сторона преступлений против избирательных прав граждан;
- раскрыть проблемные аспекты уголовной ответственности за нарушение избирательных прав;
- представить пути совершенствования уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесса.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Теоретические основы избирательных прав и сущности криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан	10
1.1 Понятие, сущность и природа избирательных прав человека и гражданина	10
1.2 Избирательные права в системе прав и свобод человека и гражданина	16
1.3 Основания криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан	26
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против избирательных прав граждан	30
2.1 Объект и объективная сторона преступлений против избирательных прав граждан	30
2.2 Субъект и субъективная сторона преступлений против избирательных прав граждан	40
Глава 3 Уголовная ответственность за нарушение избирательного законодательства как институт охраны конституционных прав граждан	47
3.1 Проблемные аспекты уголовной ответственности за нарушение избирательных прав	47
3.2 Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесса	57
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы исследования. Институт избирательного права является одним из значимых признаков демократического государства, выступает гарантом демократии. Посредством данного института граждане могут влиять на принятие существенных решений, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления.

Избирательное право – это институт, который постоянно развивается и трансформируется. Мы наблюдаем изменения, происходящие, как в избирательном законодательстве, так и в самом избирательном процессе. В связи с цифровизацией и информатизацией внедряются новые технологии, позволяющие усовершенствовать избирательный процесс, предоставить дополнительные гарантии безопасности проведения голосования и подведения его итогов, а также обеспечить возможность всё большему количеству граждан реализовать свое избирательное право, находясь не только в любом населенном пункте Российской Федерации, но и мира. Например, вводятся элементы электронного голосования (голосование через личный кабинет на официальном портале государственных услуг), внедряется техника, упрощающая процедуру составления списка кандидатов и избирателей каждого избирательного участка, подведения итогов голосования и другое.

На сегодняшний день голосование в выборные органы власти – это неотъемлемая часть политической жизни страны, являющаяся высшей формой непосредственного выражения воли её граждан. Статья 32 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан участвовать в управлении государством, избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Государство стремится к созданию такой системы, при которой будет закреплён и обеспечен полный объём политических прав граждан, однако, следует отметить, что помимо закрепления права, необходимо обеспечивать и

его защиту. Несмотря на то, что рассматриваемые политические права охраняются и нормами избирательного законодательства, административно-правовыми, а также уголовно-правовыми нормами, в настоящее время в Российской Федерации механизмы обеспечения реализации избирательных прав граждан нельзя назвать совершенными.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит всего три статьи, содержащих преступления в области избирательного и процесса, а также предусматривающих уголовную ответственность за их совершение.

Вопрос о соблюдении избирательных прав граждан подвержен постоянной критике, как в науке, так и в обществе, в связи с чем мы наблюдаем рост недоверия граждан к проводимым голосованиям, к использованию информационных технологий при проведении голосований, к честности и безопасности электронного голосования. Данные факторы в совокупности являются причиной снижения явки избирателей на проводимые в государстве голосования. В настоящее время электорат зачастую не реализует своё избирательное право, граждане не приходят на голосования и не отдают свой голос, в связи с чем встаёт вопрос о легитимности избранной власти. Участие граждан в политическом процессе и, прежде всего, в формировании выборных органов власти является условием успешного функционирования общества и государства, построенного на демократических принципах.

Настолько важные общественные отношения нуждаются в охране максимально широким спектром средств, в том числе, уголовно-правовых, и отечественное уголовное право предусматривает целую систему преступлений против избирательных прав граждан. Однако каждая крупная избирательная кампания в Российской Федерации сопровождается взаимными обвинениями представителей политических сил в совершении правонарушений и преступлений. Нельзя не отметить динамичность российского избирательного законодательства, изменения которого должны своевременно отражаться в нормах уголовного закона.

Количество дел, возбужденных в связи с совершением преступлений против избирательных прав граждан, как и количество лиц, привлеченных в результате к уголовной ответственности, незначительно.

Как следует из статистических данных Верховного Суда Российской Федерации, в 2022 году было вынесено всего два обвинительных приговора по статье 141 и ни одного приговора по статьям 141.1, 142 Уголовного кодекса Российской Федерации. Очевидным становится тот факт, что действующее уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за совершение преступлений в области избирательного права и процесса, требует обновления и модернизации.

Представляется, что это свидетельствует о необходимости критического анализа и совершенствования уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против избирательных прав граждан.

Актуальность исследования обуславливается высокой социально-политической значимостью тематики исследования. Избирательное законодательство на современном этапе развития российской правовой системы находится в стадии всесторонней и полной трансформации: внедряются новые формы и инструменты реализации гражданами своих избирательных прав, такие, как, например, многодневное и электронное голосование, изменяется статус членов избирательных комиссий различного уровня, внедряются новые виды голосования, трансформируются формы и методы осуществления контроля за избирательным процессом. В этих условиях российское уголовное законодательство, целью которого является, в том числе, защита избирательных прав граждан, требует реформирования, внедрения новых форм уголовно-правовой охраны таких прав, совершенствования субъектного состава. Открытыми остаются и вопросы, связанные с применением мер ответственности за правонарушения в области избирательного права и процесса.

Степень научной разработанности темы. Анализ теоретического материала в сфере уголовно-правового и криминологического

противодействия преступлениям против избирательных права граждан свидетельствует о достаточно высоком уровне научной разработки данной темы. Однако динамичность развития избирательного законодательства и бланкетность норм уголовного права об электоральных преступлениях обуславливает необходимость ее дальнейшей разработки.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе уголовно-правовой охраны избирательных прав граждан.

Предметом исследования является система и содержание нормативных актов действующего законодательства, регулирующих ответственность за преступления против избирательных права граждан, а также практика их применения.

Цель исследования состоит в установлении, на основе анализа действующего законодательства и юридической практики, теоретических и практических положений, особенностей осуществления уголовно-правового и противодействия преступлениям против избирательных права граждан.

Задачи данного исследования следующие:

- рассмотреть понятие, сущность и природа избирательных прав человека и гражданина;
- охарактеризовать избирательные права в системе прав и свобод человека и гражданина;
- обозначить основания криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан;
- представить объект и объективная сторона преступлений против избирательных права граждан;
- представить субъект и субъективная сторона преступлений против избирательных права граждан;
- раскрыть проблемные аспекты уголовной ответственности за нарушение избирательных прав;
- представить пути совершенствования уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесс.

Теоретическая база диссертационного исследования. Теоретическую основу исследования составили труды следующих авторов: Аснис А.Я., Баглай М.В., Большаков С.В., Бутяйкин И.А., Гребенюк А.В., Доронин А.М., Елисеева Т.Н., Журавлев М.П., Иванова В.В., Ищенко Е.П., Курманов А.С., Мачковский Л.Г., Наумов А.В., Рарог А.И., Толстикова И. Н., Торопов А.В., Турищева Н.Ю., Щербина И.С., Янеленко Б.В. и других.

В процессе исследования были использованы следующие общенаучные и специальные методы: сравнительно-правовой, исторический, статистический, системный, формально-юридический, диалектический, метод классификации, а также основные логические методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция).

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования. В качестве нормативно-правовой базы использовались: Конституция Российской Федерации [14], Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-Ф (далее – УК РФ) [29], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ), федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме» [17], другие нормативные акты [20], [21], [23], [32], которые содержат нормы, связанные с противодействием преступлениям против избирательных прав граждан.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что подготовленные материалы могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании ряда соответствующих дисциплин, прежде всего, таких как Конституционное право, Муниципальное право и политология.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы избирательных прав и сущности криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан

1.1 Понятие, сущность и природа избирательных прав человека и гражданина

Избирательное право – одно из основополагающих прав гражданина демократического государства. Избирательное право известно со времён рабовладельческого общества, в России – со времён Древней Руси, когда главной формой проявления демократии являлось Вече, на котором обсуждались вопросы, касающиеся различных сфер общественной жизни, а также по необходимости проходили выборы должностных лиц, что свидетельствует о первых прообразах современных выборов [27, с.15].

С образованием Московского государства начали создаваться земские соборы, позволяющие населению участвовать в управлении государством.

Большинство членов земского собора избиралось, к кандидатам предъявлялись определенные цензы, являющиеся прототипом современных избирательных цензов. Так проходило становление сословного представительства в Московском государстве и на Руси в целом.

Избирательные округа были также известны с давних времен. Суть таких округов была в следующем - чем больше жителей в населенном пункте, тем больше представителей они отправляют на земский собор. Однако на практике зачастую от небольших населенных пунктов было больше представителей, чем от больших городов.

Земские соборы просуществовали относительно недолго, около ста пятидесяти лет. Они существовали до реформ Петра I, включавших изменение общественного устройства страны и укрепления абсолютной монархии. Спустя столетие дворяне получили право избрания судебных заседаний, заседателей и предводителей дворянства. Была установлена периодичность

проведения дворянских выборов – 1 раз в 3 года. Избирательное право, как активное, так и пассивное могли реализовать только мужчины. Существовали и ограничения данного права - не имели права избирать и быть избранными лица, осужденные судом.

Изменения в сторону становления демократического общества и государства произошли в 19-ом столетии и связаны с установлением порядка избрания в органы местного самоуправления (далее – органы МСУ), избирательных цензов и принципа многоступенчатости выборов. В 1905 году в сложной для государства обстановке была учреждена Государственная дума, что свидетельствует о стремлении власти к переменам и желании установить демократический режим в государстве [8, с.44].

В начале XX века в России, единственном в мире государстве, впервые был введен принцип всеобщности избирательного права, наделяющий равными избирательными правами мужчин, женщин, военнослужащих; минимальный возраст активного избирательного права равен 20-ти годам; отменены избирательные цензы и запрещена дискриминация по национальному и религиозному признакам¹. Избирательное законодательство данного периода считается самым современным и демократичным во всем мире.

В советский период истории России в государстве сложилась политическая система, в основе которой лежали демократические принципы, однако не позволяющая проводить демократические выборы на должном уровне, т.к. данный институт находился под жестким контролем государственной власти. Только в постсоветский период истории России избирательное законодательство вступило на путь демократического развития, ставшего фундаментом современного избирательного законодательства.

Существует множество подходов к определению понятия избирательного права, вследствие чего на сегодняшний день в юридической литературе представлено достаточное количество определений

избирательного права граждан. Стоит отметить, что понятие приводится не только в научной литературе, но и закреплено на законодательном уровне в Российской Федерации (далее – РФ), однако об этом ниже.

Прежде чем привести несколько определений избирательно права, заметим, что ещё относительно недавно избирательное право выступало как один из институтов конституционного права в РФ. Сейчас же многие учёные пишут, что избирательное право – это подотрасль конституционного права, что обосновывается рядом объективных фактов. Н.А. Трусов пишет, что в перспективе избирательное право можно будет рассматривать в качестве самостоятельной отрасли права. Не стоит забывать и о позиции избирательного права как права человека.

Достаточно часто выделяют такие трактовки понятия избирательного права, как избирательное право в объективном и субъективном смыслах.

Рассматривая данный термин в объективном смысле, «под избирательным правом понимают комплекс конституционно-правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов должностных лиц органов власти и органов местного самоуправления. Данное понятие определяет избирательное право, как подотрасль конституционного права, включающую в себя институты, которые регулируют виды выборов, стадии избирательного процесса и правовой статус участников данного процесса» [5].

Рассматривая избирательное право в субъективном смысле под ним понимают активное и пассивное избирательное право граждан, а также право участвовать в мероприятиях по подготовке и проведению выборов.

Сравнивая данные подходы к определению, мы видим, что в повседневной жизни, в средствах массовой информации (далее – СМИ) мы чаще под избирательным правом понимаем избирательное право в объективном смысле, т.к. в такой трактовке право не отождествляется с конкретным гражданином, является более широким и объединяет в себе практически все, что связано с процессом проведения выборов.

Избирательное право же в субъективном смысле отражает право конкретного человека, конкретного гражданина на совершение тех или иных действий, отражают возможность каждого гражданина стать частью избирательного процесса, частью управления государством, гражданином которого он является. Отметим, что именно избирательное право в субъективном смысле закреплено в Конституции РФ, что формально возвышает данную трактовку на национальном уровне. Однако наиболее обобщающим является подход к избирательному праву в объективном смысле, т.к. он затрагивает большую часть правоотношений, регулирующих процесс реализации избирательного права в субъективном смысле.

Избирательное право в объективном смысле находит свое отражение в специальном Федеральном Законе – ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основных гарантиях...») [17].

В нем мы видим официальное закрепление рассматриваемого нами понятия на законодательном уровне. «Избирательное право – конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях в порядке, установленном Конституцией РФ, ФЗ «Об основных гарантиях...», иными ФЗ, конституциями (уставами), законами субъектов РФ».

В данном определении мы видим синтез объективного и субъективного подходов к определению избирательного права. Достоинством приведенного определения является широкий перечень прав, доступных гражданину при реализации избирательного права. Однако данное положение мы можем рассмотреть и с противоположной стороны – перечисление в определении

наибольшего перечня прав создает излишний массив нормативной базы, перегружающий само определение. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, это выделение данных прав в отдельной статье ФЗ.

С другой стороны, в законодательстве мы не можем закрепить научное определение, а именно приведенное выше определение избирательного права в объективном смысле, в полном объеме, т.к. простым гражданам, без юридического образования, достаточно трудно будет разобраться с категорией конституционно-правовых норм.

Так как выше мы упоминали «избирательный процесс», стоит на нем остановиться немного подробнее, чтобы разграничить с рассматриваемой нами категорией. В законодательстве РФ на федеральном уровне не содержится легального определения избирательного процесса и никогда ранее не содержалось в предыдущих редакциях, в отличие от понятия избирательного права, определение которого закреплено в ФЗ.

Если мы обратимся к избирательному законодательству субъектов, то увидим, что в них дефиниция имела место быть, однако на сегодняшний день также отсутствует. Поэтому приведем несколько определений, а точнее подходов к трактовке избирательного процесса в науке [3, с.78]:

- избирательный процесс как комплекс стадий, избирательных действий и процедур;
- избирательный процесс – деятельность, направленная на избрание депутатов и выборных должностных лиц;
- избирательный процесс – процесс организации и проведения выборов;
- избирательный процесс – система организационно-взаимосвязанных и реализуемых в установленной последовательности отношений, опосредующих подготовку и проведение выборов.

На наш взгляд избирательный процесс стоит рассматривать через призму совокупности приведенных выше подходов. Каждый подход имеет

место быть, однако в современных реалиях кажется не завершенным, и именно поэтому мы можем рассматривать данную категорию через объединение всех критериев, поскольку избирательный процесс включает в себя стадии избирательного процесса, которые и образуют собой процесс организации самих выборов и в последующем их проведение, а конечным итогом избирательного процесса является избрание депутатов и выборных должностных лиц.

Приведем определение избирательного процесса в широком смысле, включающее в себя не только рассмотренные нами подходы, но и базовые принципы, на которых стоит избирательный процесс, под которым понимается «деятельность субъектов избирательного процесса, осуществляемая на основе демократических принципов выборов, по реализации закрепленных юридических прав и обязанностей путем совершения в определенной последовательности избирательных действий, сопряженных со стадиями избирательного процесса, в порядке и сроки, установленные избирательным законодательством, целью которой является формирование выборных органов публичной власти» [6].

Говоря о соотношении избирательного права и избирательного процесса, мы можем сделать вывод, что первое шире второго. «Именно избирательное право включает в себя избирательный процесс, а не наоборот. Без избирательного права само существование избирательного процесса просто невозможно, следовательно, об их соотношении мы можем сказать следующее – избирательное право шире и включает в себя избирательный процесс» [11].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что избирательное право существует не первое столетие, а сопровождает правовые системы в течение многих веков. В нашей стране оно известно еще с начала становления государственности, со времен Древней Руси. Избирательное право трансформировалось и продолжает трансформироваться практически ежедневно. На сегодняшний день избирательное право – это основное право в

демократическом государстве, которое позволяет участвовать каждому гражданину принимать непосредственное участие в управлении государством, позволяет избирать и быть избранным на ту или иную выборную государственную должность.

1.2 Избирательные права в системе прав и свобод человека и гражданина

Каждое право человека и гражданина относится к определенной категории прав и свобод человека и гражданина. Прежде чем классифицировать избирательное право в одну из категорий, стоит дать определение прав и свобод человека и гражданина.

Так, Б.В. Волженкин пишет, что «права и свободы человека и гражданина – это неотъемлемые права и свободы, принадлежащие каждому от рождения и охраняемые государством. Стоит отметить, что данные права «существуют в силу их взаимного признания внутри круга субъектов государственно-правового общения, а не в силу закона». Без них человек не будет являться субъектом как права, так и государства» [5].

Система прав и свобод человека и гражданина — это совокупность прав и свобод, включающая в себя взаимосвязанные между собой личные, политические, социально-экономические и культурные права. Существуют и иные классификации прав человека и гражданина. Рассмотрим классификацию по такому критерию, как поколение прав человека.

Права первого поколения – «личные и политические права, выражающие независимость человека и гражданина в определенных правах от государства:

- право на жизнь;
- неприкосновенность жилища;
- равенство перед законом;
- свобода слова;

- избирательное право» [8].

Права второго поколения – социальные, экономические и культурные права, провозглашение которых позволило улучшить социально-экономическое положение человека и гражданина, а также повышение культурного статуса:

- право на труд;
- право на защиту материнства и детства;
- право на образование;
- право на социальное обеспечение;
- право на участие в культурной жизни общества.

Права третьего поколения – коллективные права, направленные на поддержание правопорядка и мира. Данная категория прав человека является самой противоречивой и дискуссионной, т.к. ученые считают, что в рамках поколений прав человека невозможно рассуждать о коллективных правах. Тем не менее данная позиция имеет место быть, поскольку их возникновение связано с Декларацией прав человека 1948 года, принятой после обнаружения последствий Второй мировой войны, когда потребность в коллективных правах была как никогда актуальной:

- право на мир
- право самоопределения
- право на благоприятную окружающую среду
- право на социально-экономическое развитие.

Некоторые авторы, помимо указанных поколений прав человека, продолжают классификацию, выделяя 4-ое и даже 5-ое поколение прав человека [28].

Из представленной классификации мы видим, что избирательные права принадлежат первому поколению прав человека наравне с правом на жизнь, а значит, как и все права человека являются незыблемыми и необходимыми каждому человеку.

Рассмотрим еще несколько классификаций прав человека, которые приводятся авторами в научной литературе. По критерию соподчиненности выделяют основные и дополнительные права человека. В качестве основного права можно привести право участвовать в управлении государством, а дополнительного – избирательное право, т.к. последнее вытекает из первого и является его частью. Однако анализируя историю становления избирательного права, можно сделать противоположный вывод в связи с появлением избирательного права на более раннем этапе, чем права на участие в управлении государством, как комплекса прав гражданина того или иного государства.

По характеру субъектов различают индивидуальные и коллективные права человека. Среди индивидуальных можно выделить право на жизнь, труд, на социальное обеспечение и другие, а среди коллективных – право на мир, благоприятную окружающую среду и т.д.

Избирательные права обладают всеми признаками прав человека, среди которых [10, с. 30]:

- неотъемлемость права – данное право возможно лишь приостановить. Лишиться данного права возможно лишь с утратой гражданства того или иного государства путем отказа от гражданства;
- создаются, развиваются на основании природы человека – избирательное право существует в течение многих веков и постоянно трансформируется вместе с развитием общества и государства;
- права человека – это высшая ценность.

Избирательное право провозглашается и гарантируется государством в основном законе. Государство обязано признавать и защищать данное право путем установления гарантий и ответственности за нарушение права на реализацию избирательного права. Из последней позиции вытекает и еще один признак права человека – признание, соблюдение и защита прав человека в целом.

Стоит отметить, что права человека неделимы и взаимосвязаны между собой. Все права человека связаны между собой и не рассматриваются по отдельности. Они находятся на одном уровне, и не происходит какого-либо выделения того или иного права на более высокий уровень. Каждое право человека, в том числе и избирательное право зависит от осуществления многих других прав. Например, реализуя избирательное право граждан параллельно реализует и право на участие в управлении государством, избирая на выборах того или иного выборного должностного лица или политическую партию.

Избирательные права относятся к категории политических прав и свобод человека. Их ключевое отличие от личных прав, принадлежащих каждому человеку с рождения, связано с наличием гражданства определенного государства, т.е. политические права принадлежат и реализуются, по общему правилу, гражданам отдельной страны, в нашем случае, гражданам РФ.

Политические права и свободы – это гарантированные гражданину законом возможности участия в общественно-политической жизни государства и осуществлении государственной власти государства. Политические права обычно связаны с принадлежностью к гражданству данного государства.

Избирательное право относится к правам именно гражданина. Существуют и исключения, однако более полный спектр избирательных прав в РФ доступен именно гражданину Российской Федерации. В связи с этим приведем определение прав гражданина. Права гражданина – это охраняемая государством мера юридически возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека, находящегося в устойчиво-правовой связи с конкретным государством, т.е. человека, являющегося гражданином определенного государства.

Политические права и свободы закреплены не только на внутригосударственном уровне, начиная от Конституции РФ и заканчивая нормативными правовыми актами субъектов РФ, но и на международном

уровне. Приведем несколько международных нормативных правовых актов, в т.ч. и действующих в РФ.

Международный пакт о гражданских и политических правах. Пакт принят в 1966 году и содержит статью, посвященную избирательному праву. Право изложено достаточно узко, т.к. избирательному праву посвящен один пункт, закрепляющий активное и пассивное избирательное право граждан стран- участниц. Также в статье закреплены принципы избирательного права, закрепленные и в законодательстве РФ. Такие принципы как всеобщность, равенство, тайное голосование и периодичность проведения выборов.

Всеобщая декларация прав человека также закрепляет избирательные права граждан и содержит общие принципы избирательного права, указанные выше. Если взять региональное законодательство, можно привести в качестве примера Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод и протоколы к ней. Ст. 3 протокола №1 закрепляет право в общем виде без гарантий реализации избирательного права и соответственно содержит общие принципы избирательного права, что, можно сказать, является неким правилом для международных правовых актов, закрепляющих данное право – обязательно указываются общие принципы избирательного права для подкрепления гарантии их реализации на различном уровне, от международного до национального законодательства.

На наш взгляд стоит остановиться на содержании принципов и раскрыть, что под ними понимается, т.к. они являются основополагающими началами избирательного права и избирательного процесса. Всеобщее избирательное право означает, что реализовать избирательное право могут все дееспособные граждане, достигшие определенного возраста, независимо от национальности, пола, расы, т.е. без каких-либо дискриминационных признаков.

Отметим, что возраст может устанавливаться различным для активного и пассивного избирательного права. Россия не является исключением. Так, активное избирательное право гражданин может реализовать по достижении

18-ти летнего возраста, а пассивное право - в зависимости от выборной должности, на которую гражданин планирует избираться. Например, минимальный возраст для избрания в качестве муниципального депутата не отличается от возраста, необходимого для реализации активного избирательного права. Если мы начнем рассматривать уровень выше, например, проведение выборов в Московские Городские Думы (далее – Мосгордума), Государственную Думу РФ (далее – Госдума РФ), выборы Президента РФ, там установлен иной возраст – 21 год для потенциальных депутатов Мосгордумы и Госдумы РФ и 35 лет для избрания Президентом РФ. Мы видим, что всеобщее избирательное право не является абсолютным, т.к., во-первых, избирательным правом не обладают граждане, не достигшие совершеннолетия, во-вторых, не достигнув необходимого возраста гражданин не может быть избран на определенную выборную должность [9, с. 37].

Помимо возрастного ограничения существует ограничение, касающееся дееспособности. Чтобы реализовать избирательное право необходимо быть дееспособным - способным иметь права, распоряжаться ими, а также нести обязанности. Обратившись к законодательству РФ, мы видим, что не обладают ни активным, ни пассивным избирательным правом граждане, признанные в судебном порядке недееспособными, или содержатся в местах лишения свободы по приговору суда.

Однако имеются и дополнительные ограничения, касающиеся пассивного избирательного права. Так, по общему правилу, установленному ФЗ «Об основных гарантиях...» не имеют права избираться граждане, имеющие гражданство иного государства, помимо РФ, или же документ, удостоверяющий право постоянное проживать на территории иностранного государства.

Однако, несмотря на данное положение, указанные категории граждан все же могут быть избраны на выборные должности, но только в органы местного самоуправления. На наш взгляд, данное положение противоречиво. С одной стороны, если гражданин постоянно проживает на территории РФ и у

него есть гражданство иного государства, возникшее по тем или иным основаниям, и он никогда не был в ином государстве или проживает непродолжительный период.

И совсем иной взгляд на данную норму ФЗ, если избранное лицо большую часть времени проводит за границей, не на территории муниципального образования.

Здесь можно привести как контраргумент положение, что электорат знал данного кандидата, знал его образ жизни и сознательно произвел легальный, а главное, легитимный выбор в его пользу. Однако в России органы МСУ не входят в органы государственной власти, их наличие необязательно, а, следовательно, решение, кто достоин быть избранным в органы власти на местном уровне полностью находится в руках проживающих жителей. Именно они делегируют полномочия по решению вопросов местного значения выборным лицам, и для решения таких задач не имеет значение гражданство данного человека или наличие у него вида на жительство в другом государстве.

Поэтому данный вопрос является дискуссионным как среди парламентариев, так и среди ученых.

Помимо указанного ограничения, рассматриваемая нами статья ФЗ «Об основных гарантиях...» содержит запрет на реализацию пассивного избирательного права, если потенциальное выборное должностное лицо было осуждено за отдельные категории административных правонарушений и преступлений, перечисленные в подпунктах п. 3.2 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях...», а также в течение определенного периода после снятия или погашения судимости.

Может показаться, что данные пункты ограничивают право лиц, освобожденных из мест лишения свободы, реализовывать свое субъективное избирательное право, однако логика законодателя очень ясна. Он стремится оградить нас от преступников в руководстве как государством, так и МСУ.

Такие ограничения распространяются лишь на определенный период времени, варьирующийся в зависимости от тяжести и вида совершенного преступления, необходимый для адаптации и социализации лица в новых для него, как правило, уже забытых реалиях современного мира вне стен места лишения свободы.

Перейдем к принципу равенства в избирательном праве. В нашей стране принцип закреплён не только в специальном ФЗ, регулирующем порядок реализации избирательного права, но и в Конституции РФ. К слову, стоит отметить, что и принцип всеобщего избирательного права, а равно и вышеуказанные принципы, закреплённые в Международном пакте о гражданских и политических правах, также находят свое отражение в документе, имеющем высшую юридическую силу. В статье указан узкий смысл рассматриваемого нами принципа. Данный принцип можно рассматривать в двух трактовках - как равенство каждого гражданина на реализацию активного и пассивного избирательного права и как равное избирательное право, осуществляемое на стадии голосования.

Начнем с 1-ой позиции. Каждому гражданину РФ Конституция гарантирует равное право, равные условия для реализации как активного, так и пассивного избирательного прав. Принцип равенства достаточно тесно связан с принципом всеобщности. Здесь мы так же можем рассуждать об отсутствии дискриминации при реализации избирательных прав. Мы не будем повторно останавливаться на ограничениях и запретах, указанных при рассмотрении принципа всеобщности избирательного права, и перейдем к характеристике рассматриваемого принципа. Принцип равенства позволяет каждому гражданину РФ, по своему усмотрению и волеизъявлению реализовать активное избирательное право посредством голосования на выборах или референдуме.

Реализовать пассивное избирательное право может также любой гражданин на равных условиях, по достижении определенного возраста, необходимого для той или иной выборной должности. Обобщая данную

позицию, мы можем сделать вывод, что всем гражданам предоставляются равные возможности для реализации избирательных прав, необходимо лишь действительное волеизъявление гражданина и, при осуществлении пассивного избирательного права, необходимые ресурсы для избрания на ту или иную должность.

Рассматривая 2-ую позицию, мы видим, что равенство проявляется в одинаковом, равном количестве голосов для граждан при реализации своего активного избирательного права. По общему правилу на избирательном участке гражданин может отдать голос за одного кандидата, одну политическую партию и т.д. То есть не допускается проставление в избирательном бюллетене более одного знака, обозначающего выбор гражданина. Иначе говоря, один избиратель – один голос. Исключением является ситуация, когда при выборах в представительные органы образуются избирательные округа с разным числом мандатов, тогда каждый избиратель имеет число голосов, равное числу мандатов, подлежащих распределению в избирательном округе с наименьшим числом мандатов, либо же один голос.

Принцип тайного голосования. Сущность принципа заключается в том, что при проведении самого голосования:

- отсутствует контроль за конкретным выбором гражданина в кабинке для голосования;
- запрещено узнавать и разглашать информацию о количестве проголосовавших за того или иного кандидата до начала подсчета голосов;
- запрещено требовать от участника голосования раскрывать его выбор, сделанный в кабинке для голосования;
- запрещено нахождение в кабинке для голосования посторонних для голосующего лиц.

Касаемо последнего положения следует отметить следующее. Во время проведения голосования в кабинке может находиться только участник голосования. Однако находясь на участке, мы достаточно часто можем видеть,

что граждане голосуют вместе или присутствуют другие лица, например супруги или родители с детьми соответственно. В такой ситуации является спорным момент нарушения принципа тайны голосования. С одной стороны, принцип гласит, что избиратель должен находиться в кабинке для голосования один, без каких-либо исключений. Но с другой, если это близкие, родственные, доверительные отношения, и они сами считают, что принцип не нарушается, то они могут таким образом реализовать свое активное избирательное право.

Принцип настолько важен и значителен, что в большинстве демократических государств содержится наказание, вплоть до уголовной ответственности, за нарушение принципа тайны голосования. Россия не является исключением, и содержит в своем законодательстве несколько альтернативных видов наказаний до лишения свободы. На наш взгляд, правильно, что ответственность предусмотрена именно за нарушение данного принципа, т.к. благодаря сохранению тайны голосования уменьшается риск фальсификации итогов голосования, признания выборов или референдума недействительными, понуждения граждан проголосовать тем или иным образом.

Периодичность проведения голосования – принцип, не закреплённый напрямую в основном законе РФ, но содержащийся в нем косвенно. Он проявляется в указании сроков полномочий, например, депутатов Госдумы ФС РФ и Президента РФ, т.е. выборы проходят с определенной периодичностью, установленной законодательством. Если вернуться к приведенным примерам, то в данном случае выборы проводятся каждые 5 и 6 лет соответственно. Принцип периодичности проведения выборов призван помогать в реализации принципа сменяемости власти – одного из основополагающих принципов демократического государства, который также косвенно закреплён в Конституции РФ.

Касаемо рассматриваемого нами принципа избирательного права следует отметить, что он может быть реализован не всегда, а только при

проведении выборов. Избирательное право позволяет реализовать право голосовать как на выборах, так и на референдуме. Однако референдум проводится только по наиболее важным вопросам для государства, а, следовательно, рассуждать о какой-либо периодичности проведения референдума мы не можем. Возможно, именно по этой причине принцип закреплен в Конституции косвенно, не прописан четко, наряду с остальными принципами.

Таким образом мы видим, что избирательное право относится к политическим правам человека и гражданина и имеет такую специфическую черту, как реализация данного права именно гражданином, по общему правилу.

Также мы можем отметить, что принципы избирательного права закреплены на международном уровне, т.е. исходные начала права подкрепляются международными правовыми актами, что свидетельствует о значимости и ценности справедливой реализации избирательного права на международной арене.

1.3 Основания криминализации деяний, нарушающих избирательные права граждан

Для обозначения закрепления уголовной ответственности за противоправное поведение используется понятие «криминализация». Конкретные дефиниции данного термина могут быть различны. В частности, в советский период криминализация понималась как «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в уголовном законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых» [1, с. 43].

В настоящее время криминализация рассматривается как «законодательное признание определенных деяний преступными и

наказуемыми, т.е. установление за их совершение уголовной ответственности» [27, с. 73].

Еще более сложно ситуация состоит с определением того, какие критерии необходимо учитывать при криминализации, а также как их следует классифицировать.

Например, П.С. Дагель указывал правомерность дифференциации двух аспектов уголовной наказуемости: объективных и субъективных.

В свою очередь А.И. Коробеев предлагал три группы оснований для криминализации деяния:

- юридическо-криминологические,
- социально-экономические,
- социально психологические.

В тоже время следует признать, что ключевым фактором, свидетельствующим о необходимости криминализации конкретного явления или деяния, выступает достаточно высокий уровень общественной опасности, т.е. его способность (свойство) причинять значимый вред (создавать угрозу причинения значимого вреда) охраняемым законом благам, ценностям и отношениям. Таким образом, «необходимость и востребованность криминализации деяния органически связана с уровнем значимости (важности) охраняемых общественных отношений для личности, общества и государства.

Для преступлений, посягающих на избирательные права граждан, характерны следующие особенности:

- коррупционная направленность (во многих случаях совершаются в форме подкупа лиц, участвующих в избирательном процессе, или с применением служебного положения);
- совершение с применением фальсификации документов;
- организованный характер;
- совершение с применением насилия, включая экстремистскую деятельность» [4].

Несмотря на высокий уровень общественной опасности преступлений против избирательных прав граждан, а также на то, что каждая крупная избирательная кампания сопровождается взаимными обвинениями представителей политических сил в совершении правонарушений и преступлений, практика демонстрирует низкий уровень эффективности применения уголовно-правовых мер.

Связано это, в том числе, с высоким уровнем латентности подобных преступлений, которая отмечается многими специалистами.

Среди причин латентности можно назвать следующие факторы:

- нежелание потерпевших и иных обращаться в правоохранительные органы по поводу реально совершенных преступлений против избирательных прав граждан;
- большое количество обращений в правоохранительные органы по поводу совершения преступлений против избирательных прав граждан, которые не соответствуют действительности и (или) обращений по поводу деяний, которые не содержат состава преступления;
- отсутствие у сотрудников правоохранительных органов специальных знаний и навыков расследования преступлений против избирательных прав граждан;
- динамичность избирательного законодательства;
- заинтересованность в совершении преступлений против избирательных прав граждан должностных лиц и иных субъектов, обладающих высоким уровнем влияния;
- недостаток криминологических разработок, направленных на повышение эффективности расследования преступлений против избирательных прав граждан;
- сложность расследования и доказывания преступлений против избирательных прав граждан;

- «остаточный» принцип расследования преступлений против избирательных прав граждан, связанный с высоким уровнем иной преступной
- активности, которая в понимании сотрудников правоохранительных органов имеет более высокую общественную опасность и, соответственно, расследование которой находится в приоритете.

Нельзя особо не отметить такие причины высокой латентности преступлений против избирательных прав граждан как недостаток юридической техники при формулировании соответствующих норм УК РФ (недостаточная четкость и однозначность формулировок составов преступлений), а также проблема дифференциации административной и уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан. Это приводит либо к «рассогласованности и дублированию действий» правоохранительных органов, либо, наоборот, к бездействию и «перекладыванию» проблем на другие инстанции.

Кроме того, имеющие на практике место случаи замены уголовно-правовых мер ответственности за преступления против избирательных прав граждан на меры административной ответственности искажают криминальную статистику, что, среди прочего, снижает эффективность профилактических мер противодействия общественно-опасным нарушениям в сфере избирательного процесса.

Таким образом, несмотря на высокий уровень общественной опасности преступлений против избирательных прав граждан, а также на то, что каждая крупная избирательная кампания сопровождается взаимными обвинениями представителей политических сил в совершении правонарушений и преступлений, практика демонстрирует низкий уровень эффективности применения уголовно-правовых мер. Связано это, в том числе, с высоким уровнем латентности подобных преступлений.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против избирательных прав граждан

2.1 Объект и объективная сторона преступлений против избирательных прав граждан

Анализ преступлений и мер по противодействию им рационально начинать с определения его объекта, который выступает «как первый пункт системы юридического анализа любого состава преступления» [13, с. 56].

В настоящее время доминирующим является сложившийся в постреволюционный период подход, в соответствии с которым объектом преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения утвердился в качестве преобладающего. Однако данный подход не является единственным. Например, ряд специалистов предлагает считать объектом преступления «реально существующий ... феномен», в защите которого заинтересовано общество. Иные авторы рассматривают в качестве объекта преступления правовое благо или интерес. Наконец существует концепция, в соответствии с которой объектом преступления следует признавать физические и юридические лиц, а также «социум» [12, с. 119].

При этом объект преступления традиционно дифференцируют на родовой (межродовой), видовой и непосредственный.

Исходя из логики и структуры УК РФ, родовым объектом преступлений против избирательных прав граждан являются общественные отношения по поводу охраны и защиты личности, поскольку все они находятся в разделе VII УК РФ «Преступления против личности».

Однако не все авторы разделяют такой подход. Связано такое расхождение взглядов с дискуссией о понимании понятия «личность». Ученые, которые рассматривают личность как совокупность общественных отношений, как правило, не возражают против того, что глава 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и

гражданина» находится в раздел VII «Преступления против личности». В тоже время некоторые специалисты указывают на необходимость учета не только понятия «личность», но и понятия «человек» [12, с. 98]. При такой позиции родовым объектом, действительно, должны быть общественные отношения по поводу охраны и защиты человека, его прав и свобод.

В теории уголовного права непосредственный объект преступления понимается как общественные отношения, которые защищаются конкретной нормой уголовного закона. Именно непосредственному объекту причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, закрепленные соответствующей нормой.

Основная часть специалистов придерживаются мнения, что «непосредственным объектом преступлений против избирательных прав граждан выступают общественные отношения, которые обеспечивают реализацию избирательных прав граждан. При этом понятие «избирательные права граждан» понимается довольно широко и включает, кроме, собственно, активного и пассивного права на участие в выборах, также право участвовать в референдуме, а также порядок финансирования избирательных кампаний и работы избирательных комиссий» [11]. После вступления в силу федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в понятие избирательного права также следует включить право на участие во всероссийском голосовании по вопросу одобрения поправок к Конституции РФ.

Подобное широкое понимание объекта электоральных преступлений приводит к включению в основной объект преступных посягательств довольно разнородной группы общественных отношений. Однако главным (основным) непосредственным объектом преступлений, как правило, выступает только один вид общественных отношений (одна группа общественных отношений).

Иные общественные отношения рассматриваются как дополнительный объект преступления. В связи с этим возникает проблема выделения

основного и дополнительного непосредственного объектов преступлений против избирательных прав граждан.

Довольно подробно данную проблему исследовал Ю.В. Ким. В результате автор пришел к выводу, что «основным объектом исследуемых преступлений являются общественные отношения по поводу формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, дополнительным – общественные отношения по поводу реализации избирательных прав граждан» [11, с. 28]. Соответственно, автор предлагает перенести электоральные преступления в раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти».

Схожей позиции придерживается В. Филимонов. Он также признает основным объектом электоральных преступлений государственную власть, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления [30].

Избирательные же права, по его мнению, являются дополнительным непосредственным объектом преступлений.

Однако представляется, что позиция, которую поддерживают авторы нельзя признать правомерной, поскольку она опирается на неверном определении роли и значимости отношений по поводу формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, с одной стороны, и избирательных отношений, с другой стороны. Ведь именно реализация многонациональным народом Российской Федерации своей власти посредством выборов приводит к формированию органов государственной власти и органов местного самоуправления, а не наоборот.

В частности, наличие у граждан избирательных прав является причиной и условием создание системы избирательных комиссий, а не наличие системы избирательных комиссий приводит к возникновению избирательных прав. То есть именно общественные отношения, возникающие в связи с реализацией избирательных прав следует признать основными, а иные сопутствующие отношения – дополнительными объектами электоральных преступлений.

Избирательными действиями» исходя из содержания федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» могут, например, быть:

- уточнение списков избирателей;
- опубликование информации о формировании избирательных комиссий;
- изготовление избирательных бюллетеней и т.д.

При этом необходимо учитывать, что «перечень избирательных прав ... является открытым, не конкретизирован избирательным законодательством».

Причем попытка сформулировать закрытый список называется специалистами «обреченной на неуспех» [16, с. 111]. Однако не все указанные правомочия избирателя являются объектом уголовно-правовой охраны норм. Во-первых, некоторые правомочия вообще находятся вне рамок уголовного права. Во-вторых, некоторые правомочия защищаются иными, на не «электоральными» составами преступлений. В частности, право избирателя на беспрепятственный доступ к документированной информации (персональным данным) о себе (п.12 ст. 16) является объектом преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации». Поэтому в каждом случае необходимо уточнять, находятся ли составляющие понятия «избирательные права граждан», фигурирующие в конкретной ситуации, под уголовно-правовой охраной и включаются ли они в объект электоральных преступлений.

Соответственно, к дополнительным объектам электоральных преступлений можно отнести:

- отношения по поводу формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- интересы государственной и муниципальной службы;
- здоровье, телесную неприкосновенность и свободу личности;
- отношения по поводу финансирования избирательных кампаний;

- отношения по поводу деятельности избирательных комиссий и т.д.

При описании объекта преступлений нередко используется связанная правовая категория «предмет преступления». В соответствии с наиболее распространенным мнением, предмет преступления – это вещь, в связи с которой или по поводу которой совершается преступление.

К предметам электоральных преступлений можно, в частности, отнести:

- государственную автоматизированную систему «Выборы» как систему программно-технических средств (комплексов средств автоматизации) (ч. 3 ст. 141 УК РФ);
- денежные средства, материальные ценности, выполнение оплачиваемых работ, реализация товаров, оказание платных услуг, пожертвования, финансовую (материальную) поддержку (ст. 141.1 УК РФ);
- избирательные документы, документы референдума, документы общероссийского голосования, в том числе, избирательные бюллетени, бюллетени для голосования на референдуме, бюллетени для общероссийского голосования (ст.ст. 142, 142.1, 142.2 УК РФ).

Традиционно объективная сторона состава преступления определяется как внешняя форма проявления общественно-опасного преступного посягательства. По сути, это «совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом» [34, с. 6], третьи – «как внешнюю сторону преступного деяния, совершаемого в определенных условиях места, времени, обстановки и причиняющего вред объекту преступления» [35, с. 20].

«Уголовно-правовая характеристика объективной стороны преступления раскрывается через сложившуюся систему признаков:

- деяние (действие или бездействие);
- общественно опасные последствия;

- причинная связь между деянием и общественно опасными последствиями;
- время, место, способ, обстановка совершения преступления и иные закрепленные в законе значимые обстоятельства» [8].

При этом обязательным признаком является деяние. Иные признаки имеют значение в тех или иных составах преступления.

Нельзя не отметить, объективная сторона многих электоральных преступлений имеет явные или подразумеваемые бланкетные черты. Прежде всего, имеется в виду необходимость учета норм избирательного права. При этом законодательство о выборах и референдумах в Российской Федерации характеризуется значительной динамичностью. В связи с этим в процессе квалификации в некоторых случаях возникают сложности.

Воспрепятствование работе избирательных комиссий может, например, выражаться в следующих деяниях:

- давление на комиссию с целью вынудить принять неправомерное решение;
- нарушение общественного порядка, направленное дезорганизацию работы комиссии;
- невыполнение правомерных требований и указаний комиссии;
- неправомерное изменение состава избирательной комиссии;
- ограничение возможности комиссии работать в помещении для голосования, в том числе, блокирование помещений избирательных комиссий;
- целенаправленное нарушение порядка и объема финансирования работы комиссии.

«Нарушение тайны голосования рассматривается в УК РФ как самостоятельное противоправное проявление, наряду с воспрепятствованием осуществлению избирательных прав и воспрепятствованием работе избирательных комиссий.

Нарушение тайны голосования может выражаться в таких деяниях как:

- нанесение на бюллетени обозначений, позволяющих определить связь бюллетеня с конкретным избирателем;
- нарушение требований к оборудованию помещений для голосования, которое не позволяет обеспечить тайну голосования;
- неправомерное присутствие лиц при заполнении избирательного бюллетеня;
- принуждение к открытому голосованию;
- установление в кабинках для голосования фиксирующей аппаратуры» [12].

Однако указанный подход подвергается критике. В частности, Н.Н. Кузнецова обосновывает вывод о том, что нарушение тайны голосования – это одна из форм есть одна из форм воспрепятствования осуществлению избирательных прав.

В тоже время не любое воспрепятствование осуществлению избирательных прав наказывается с применением механизмов уголовной ответственности. Более того, в ряде случаев оно может соответствовать требованиям законодательства.

Например, пресечение сотрудниками правоохранительных органов агитации в «день тишины» нарушает избирательные права как таковые, но не может быть наказуемо.

Подкуп как электоральное преступление представляет особый интерес как для уголовного права, так и для конституционного (избирательного) права.

Однако следует признать, что подкуп может осуществляться и иных случаях, в том числе, в отношении иных, чем избиратели и участники референдума лиц. В частности, вознаграждение может предлагаться:

- избирателю за отказ участвовать в выборах (референдуме);
- кандидату за отказ от регистрации или за прекращение избирательной кампании;
- члену избирательной комиссии за действия (бездействия), противоречащие указаниям закона;

- члену избирательной комиссии или иному участнику избирательного процесса за нарушение тайны голосования и т.д.

Под угрозой применения насилия следует понимать указание на возможность причинения в будущем физического вреда потерпевшему любой степени тяжести. При этом угроза может быть устной, письменной, сообщением в социальных сетях и т.д. Как угроза применения насилия может, хотя и не во всех случаях, рассматриваться демонстрация оружия или предметов, которые могут использоваться в качестве оружия.

Понимание квалифицирующего признака «совершение лицом с использованием своего служебного положения», как следует из целого ряда актов высшей судебной инстанции Российской Федерации³, опирается на так называемое «широкое» толкование, в соответствии с которым данный признак охватывает использование должностным лицом (лицом, приравненным к должностному):

- служебных полномочий;
- значимости и авторитета занимаемой должности.

В тоже время относительно верности такого толкования в юридической науке ведется активная дискуссия.

В соответствии с ч.2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом в состав участников такой группы должно входить несколько исполнителей.

Несмотря на то, что УК РФ довольно подробно указывает на конкретные способы совершения преступления, предусмотренного ст. 141.1 УК РФ, в ряде случаев при применении указанной нормы необходимо учитывать положения избирательного права. Так, ст. 141.1 УК РФ неоднократно упоминает порядок создания и расходования избирательного фонда, нарушение которых помет влечь ответственность. Однако ведение предвыборной кампании не во всех случаях предполагает создание таких фондов. В соответствии с п. 1 ст. 58 ФЗ

159 от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме» при проведении выборов в органы местного самоуправления создание кандидатом избирательного фонда необязательно при условии, что число избирателей в избирательном округе не превышает пять тысяч и финансирование кандидатом своей избирательной кампании не производится.

Соответственно, в подобной ситуации действия, по другим признакам подпадающие под действие норм ст. 141.1 УК РФ, не могут считаться преступлением.

Специалистами отмечается такой недостаток формулировки ст. 141.1 УК РФ как применение сложных в доказывании и оценке правовых категория.

Следует отметить, нарушение в сфере финансирования избирательных компаний и компаний референдума, преследуются также КоАП РФ (ст.ст. 5.18, 5.19., 5.20. и др.). Дифференциация уголовной и административной ответственности в данном случае происходит, прежде всего, по такому критерию как размер финансовых нарушений. Все составы преступлений, предусмотренные ст. 141.1 УК РФ предусматривают крупный размер неправомερных поступлений и расходов. Как следует из примечания к ст. 141.1 УК РФ, крупным размером для применения в рассматриваемой статье признаются размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда соответственно кандидата, избирательного объединения, фонда референдума, установленной законодательством о выборах и референдумах на момент совершения деяния, предусмотренного настоящей статьей, но при этом составляют не менее одного миллиона рублей.

На долю фальсификации «избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования» (ст. 142 УК РФ) и «фальсификации итогов голосования» (ст. 142.1 УК РФ) по данным специалистов приходится до 65% электоральных преступлений. В связи с этим

обосновано внимание правоохранительных органов, ученых и представителей общества к данным преступлениям.

Часть 3 ст. 142.2 УК РФ содержит такие квалифицирующие признаки как совершение деяния, описываемых частями 1 и 2 рассматриваемой статьи, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Следует отметить, что ст. 5.22. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконную выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования. Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 142.2 УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.22. КоАП РФ, осуществляется по количеству задействованных бюллетеней. При единичном случае незаконной выдачи или получения бюллетеня наступает административная ответственность.

Если же речь идет о выдаче или получении «бюллетеней», то общественная опасность такого деяния считается более высокой и наступает уголовная ответственность.

Статья 142.2 УК РФ была введена в УК РФ только в 2017 году, то есть предусмотренные ей электоральные преступления являются наиболее «молодыми». В связи с этим практика их применения практически отсутствует. Однако можно отметить, что основной проблемой применения данных норм является затруднение разграничения случаев административной и уголовной ответственности. В большинстве случаев выдачи или получения бюллетеней правоприменительные органы трактуют соответствующие деяния как правонарушение, а не как преступление.

2.2 Субъект и субъективная сторона преступлений против избирательных прав граждан

Субъект преступления, то есть лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное нести за него уголовную ответственность, выступает одним из важнейших элементов состава любого преступления.

В соответствии с уголовным правом Российской Федерации основными (минимальными) характеристиками субъекта преступления являются следующие:

- к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо;
- лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, должно достигнуть определенного закрепленного в законе возраста (для разных составов преступления этот возраст варьируется от 14 до 16 лет, хотя в ряде случаев из логики объективной части состава преступления следует, что его может совершить только совершеннолетний);
- к уголовной ответственности может быть привлечено только вменяемое лицо.

Лицо, соответствующее данным характеристиками, принято называть общим субъектом преступления. Если же для соответствия описанию диспозиции нормы уголовного закона лицо должно обладать еще какими-либо признаками, то такое лицо называют специальным субъектом преступления. Лица, не соответствующие обозначенным дополнительным признакам, не может быть привлечено к ответственности за соответствующие преступления.

Говоря о первом из указанных признаков необходимо отметить, что в литературе периодически появляются предложения о введении возможности привлекать к уголовной ответственности юридические лица. Более того, такие

предложения касаются, в том числе, уголовной ответственности за электоральные преступления.

Так, Т.Н. Елисеева указывает, что юридические лица могут наказываться за такие преступления как нарушение порядка финансирования избирательных кампаний (ст. 141.1 УК РФ). Однако представляется, что подобные предложения являются преждевременными и не в полной мере соответствуют некоторым ключевым принципам российского уголовного права, в частности, принципу ответственности только за виновные действия.

Представляется, что ответственность в соответствующих случаях должны нести лица, которые выполняют управленческие функции в организации-нарушителе и отдали приказ (указание, распоряжение) на совершение противоправных действий.

Другим обязательным признаком наступления уголовной ответственности является достижение им определенного возраста.

По общему правилу, закрепленному в ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность может быть возложена на лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет. Перечень преступлений, привлечение к ответственности, за которые возможно до достижения возраста 16 лет (но не ранее достижения возраста 14 лет), закреплен в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В данном списке нет электоральных преступлений. В связи с этим можно сделать вывод, что для привлечения к уголовной ответственности за преступления против избирательных права граждан лицо должно достигнуть 16 лет.

Такой подход подвергается критике со стороны некоторых специалистов. Например, И.Н. Толстикова предлагает повысить возраст, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за электоральные преступления до 18 лет. Обосновывается эта идея тем, что лицо, не обладающее избирательным правом, не может осознавать негативные последствия своих деяний, направленных против реализации этого права другими лицами. Однако обозначенное предложение не находит широкой

поддержки. Кроме того, его реализация может привести к ситуациям, когда заинтересованные лица будут специально привлекать к совершению преступления лиц в возрасте 16-17 лет, рассчитывая на невозможность привлечения их к ответственности.

Кроме того, говоря о возрасте субъекта электоральных преступлений, необходимо отметить, что 16 лет – это возраст общего субъекта таких преступлений. В тоже время ряд норм УК РФ подразумевает специальный субъект преступлений против избирательных права граждан. В подобных случаях фактически минимальный возраст субъекта может быть и выше. Например, по ч. 1 ст. 142 УК РФ, предусматривающей ответственность за фальсификацию избирательных документов, к ответственности могут быть привлечены члены избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченные представители избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а также кандидаты или уполномоченные им представители.

Так преступления, предусмотренные п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 141 УК РФ, могут совершить только лица с использованием своего должностного или служебного положения. Наличие такого положения и выступает дополнительным признаком, позволяющим говорить о специальном субъекте.

Как по аналогии следует из ряда актов Верховного Суда Российской Федерации, принимавшихся в связи с преступлениями иного рода, под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ (лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных

и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации), государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 132 примечаний к ст. 201 УК РФ (лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа в коммерческой или некоммерческой организации, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях).

Кроме того, в судебной практике прослеживается «широкое» толкование данного признака, в соответствии с которым к использованию должностного и служебного положения приравнивается значимость и авторитета занимаемой должности.

Впрочем, данная позиция подвергается критике со стороны некоторых ученых. Так Б.Д. Завидов полагает, что субъектом данных преступлений может быть только должностное лицо.

Часть 2 ст. 141.1 также предполагает возможность совершения предусмотренного ей преступления только специальными субъектами:

- кандидат,
- уполномоченный представитель кандидата по финансовым вопросам,
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам избирательного объединения,
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума,

- уполномоченный представитель по финансовым вопросам иной группы участников референдума.

Данный перечень субъектов является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Правовой статус указанных лиц, в том числе, требования к ним, порядок наделения специальным статусом, полномочия определяются избирательным законодательством, в частности, федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [17], федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [22], федеральным законом от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [19], федеральным законом от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [18], другими законами, региональными и муниципальными актами о выборах и референдумах.

Отличительным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ, также являются специальные субъекты. В частности, к числу специальных субъектов фальсификации избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования законодательство относит:

- членов избирательной комиссии, комиссии референдума;
- уполномоченных представителей избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;
- кандидатов;
- уполномоченных представителей кандидата.

С учетом недопустимости расширительного толкования указаний уголовного закона данный перечень является исчерпывающим. Однако, например, И.В. Ильин предлагает относить к числу субъектов данного

преступления любых должностных лиц, полномочия которых прямо или косвенно связаны с проведением выборов и референдума: командиров воинских частей, капитанов судов, находящихся в плавании и т.д.

И.Н. Толстикова идет еще дальше и высказывает идею изменить диспозицию ч. 1 ст. 142 УК РФ, указав в ней общего субъекта, т.е. любое лицо, совершившее фальсификацию избирательных документов.

Указанные предложения не лишены оснований, поскольку фактически участвовать в фальсификации избирательных документов и документов референдума может гораздо больше субъектов, чем те, которые указаны в рассматриваемой норме.

Формулируя состав преступления по ст. 142.1 УК РФ, законодатель упоминает специального субъекта, а именно членов избирательной комиссии, комиссии референдума, только в контексте одного из деяний, предусмотренных в ней: «подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования». Однако следует согласиться с авторами, которые на основе анализа ст. 141.1 УК РФ, а также норм избирательного законодательства, касающихся прав, полномочий и обязанностей по совершению действий упомянутых в данной статье, приходят к выводу, что специальный субъект подразумевается для большинства способов фальсификации итогов голосования. Иные субъекты, кроме членов избирательных комиссий, комиссий референдума, просто не могут совершить большинство указанных деяний.

Таким образом проведенный во второй главе анализ составов электоральных преступлений, предусмотренных УК РФ, демонстрирует их разнообразие и достаточность для защиты охраняемых общественных отношений. Однако такие факторы бланкетность ряда норм в условиях динамичности избирательного законодательства, с одной стороны, и казуистичность других норм, с другой стороны, обуславливают проблемы квалификации электоральных преступлений с объективной стороны. Для

большинства электоральных преступлений характерен общий субъект. Однако ряд преступных посягательств наказывается только при их совершении специальными субъектами.

К таким специальным субъектам электоральных преступлений относятся:

- лицо, обладающие должностным или служебным вопросам;
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам избирательного объединения; уполномоченный представитель по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума;
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам иной группы участников референдума;
- член избирательной комиссии, комиссии референдума;
- уполномоченный представитель избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;
- уполномоченный представитель кандидата.

Уголовный закон специально не оговаривает форму вины в отношении электоральных преступлений. Однако общий характер данных преступных деяний позволяет утверждать, что они могут быть совершены только умышленно (с прямым умыслом).

Уголовный кодекс не содержит указаний на значимость мотивов совершения противоправных действий в отношении избирательных прав граждан. В тоже время цель совершения преступного деяния против избирательных прав граждан как признак, имеющий юридическое значение для его квалификации, упоминается в некоторых случаях.

Глава 3 Уголовная ответственность за нарушение избирательного законодательства как институт охраны конституционных прав граждан

3.1 Проблемные аспекты уголовной ответственности за нарушение избирательных прав

Институт выборов имеет принципиальное значение для развития российского государства, поскольку посредством электоральных процессов происходит не только непосредственное формирование органов государственной власти, но и население вовлекается в управление делами государства. В данном контексте особое внимание уделяется проблемам борьбы с распространением противоправного поведения среди участников избирательного процесса.

Важно отметить, что избирательное право и процесс в Российской Федерации детально регламентированы на законодательном уровне, о чем свидетельствует наличие целого ряда федеральных законов. С одной стороны, базовым актом в указанной сфере выступает Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», с другой – специфика конкретных электоральных процессов регулируется иными федеральными законами (например, Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» и др.), множеством подзаконных нормативно-правовых документов и актами ЦИК РФ.

«Для института ответственности в избирательном процессе важнейшее значение имеет состояние отраслевого законодательства, а именно административного и уголовного, поскольку в рамках данных отраслях права регламентируются основные виды ответственности, используемые в электоральной сфере» [28].

В рамках данного исследования видится необходимым акцентировать внимание на отдельных проблемах уголовной ответственности в анализируемой сфере жизнедеятельности российского общества и государства.

Нередко к совершению общественно опасных посягательств на избирательные правоотношения приводит реализация «эгоистических интересов участников избирательного процесса, в том числе стремление использовать электоральные конфликты в качестве средства привлечения повышенного внимания общественности к конкретным субъектам избирательной кампании» [2, с. 12].

«Недобросовестные участники избирательного процесса подбирают такие способы воздействия на подсознание избирателей, которые снижают сознательный контроль и анализ поступающей информации, заменяют рациональное и аргументированное убеждение верой в какие-то конспирологические замыслы. При этом недобросовестными кандидатами «ориентация осуществляется на так называемый милтон-модельный язык, то есть язык невысокой точности, но создающий иллюзию высокой правдоподобности» [2, с. 13].

Как справедливо указывает С. М. Шапиев, «для того, чтобы раскрутить политика, нужен неожиданный ход, продуманная система показательных акций, драматургически выстроенных и удобных для телевизионного показа... Некоторая скандальность». Сегодня ввести в драматическое поле максимальное количество избирателей и манипулировать их сознанием гораздо проще, поскольку необходимую информацию масштабировать, причем анонимно, с легкостью возможно посредством публичных чатов в социальных сетях. При этом легкости масштабирования прямо пропорционально увеличению в арсенале команды нечистоплотного кандидата методов, противоречащих законодательству и нарушающих этику предвыборной борьбы в цивилизованных странах, а также сложившиеся нравственные устои в обществе. Существует прямая корреляция между

уровнем выборов (а, значит, привлекательностью мандата), и изощренностью незаконных избирательных технологий, а также степенью лживости доносимой до избирателей информации» [35, с. 14].

«Когда целью действий кандидата является не получение мандата выборного лица, а создание препятствий для борьбы за мандат для другого кандидата либо создание у электората нужных актору иллюзий, вред наносится не только конституционным правам отдельно взятого кандидата, но и системе публичной власти в целом. Для того чтобы публичная власть могла создавать блага для народа, она должна быть стабильной, эффективной и сильной. Необходимым условием обретения этих качеств публичной властью является доверие к ней населения. Доверие к выборам — важнейшая его часть.

Наиболее распространенными способами фальсификации подписных листов являются подделка подписей избирателей и дат проставления подписей, которые должны выполняться избирателями собственноручно и только с момента подачи кандидатом уведомления о начале сбора подписей» [31, с. 60].

«Для фальсификации подписных листов предвыборный штаб кандидата проводит подготовительные мероприятия кадрового и информационного характера. В первую очередь, разными способами добываются паспортные данные избирателей. Например, кандидат получает доступ к базам данных с личной информацией граждан. Либо кандидат, его штаб обманным путем получают эти данные у самих избирателей – под видом переписи населения, под видом сбора подписей за того кандидата, к которому лояльно настроено большинство, сбора заявлений, а также с использованием ресурсов интернета» [30, с. 72].

Далее штаб кандидата рекрутирует граждан, обладающих навыками копировать почерк граждан, и организует заполнение подписных листов ложными сведениями без контакта с избирателями и демонстрации реальной поддержки ими своей кандидатуры. Российской практике уже известны случаи привлечения к уголовной ответственности за подобные

правонарушения, а именно: «... ряд подписных листов содержали сведения о волеизъявлении граждан, которые к моменту сбора подписей умерли, что подтверждается копиями актовых записей о смерти. Действия обвиняемого были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 142 УК РФ.

За аналогичные действия приговором Звенигородского городского суда Московской области от 23 марта 2012 г. по делу № 1-5/2012 кандидат на должность главы городского округа, был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 142 УК РФ» [25].

Обвиняемый с целью ускорения процедуры сбора подписей избирателей обменялся своими подписными листами с подписными листами выдвинутых путем самовыдвижения кандидатов на должность главы городского округа и фальсифицировал подписи избирателей и даты внесения подписи в подписных листах. За указанные деяния лицо было привлечено к уголовной ответственности, однако надо понимать, что по таким делам редко удается собрать необходимые доказательства и привлечь виновных к уголовной ответственности.

Учитывая изложенное, обоснованным представляется вывод о том, что «установление специальной уголовной ответственности повысит информированность граждан о противоправности действий по фальсификации подписных листов, и, соответственно, в значительной мере предотвратит совершение подобных действий. При этом исключение какого-либо репрессивного влияния предлагаемой нормы на эту сферу достигается установлением требования в уголовном законе о наличии прямого умысла на фальсификацию подписных листов.

Подделка подписей избирателей в подписных листах в целях имитации поддержки избирателей нивелирует поставленную перед институтом сбора подписей цель законодателя: создать специальные условия, позволяющие исключить из избирательного процесса тех участников, которые не имеют достаточной поддержки избирателей» [4, с. 204].

«Чтобы выявить действительную и реальную поддержку избирателями кандидата, необходима всесторонняя и действенная проверка подписей на предмет их достоверности. Для проверки достоверности подписей в подписных листах избирательные комиссии направляют запросы в уполномоченные государственные органы и организации, привлекают экспертов органов внутренних дел. В процессе такой проверки экспертом выявляются факты подделки подписей и дат проставления подписей избирателей. Полученные из уполномоченных органов государственной власти ответы на запросы также ложатся в основу выводов избирательной комиссии о внесении в подписные листы недостоверных данных» [4, с. 206].

Таким образом, «выводы о недостоверности подписей избирателей в связи с их фальсификацией основываются на выводах эксперта-почерковеда, документах, полученных от органов регистрационного учета граждан и протоколе избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата, к которому прилагается подробное заключение рабочей группы.

Несмотря на поступательное развитие электоральных процедур и организационных основ деятельности избирательных органов, минимизацию организационных и технических барьеров, отмечается негативная тенденция увеличения числа злонамеренных действий, направленных на дискредитацию избирательного процесса, повышение уровня эмоционального напряжения и негативного информационного фона избирательных процедур.

Постоянно изменяющиеся условия выстраивания коммуникативных связей между участниками избирательного процесса, стремительно меняющиеся каналы и скорость донесения до избирателей информации требуют адекватного отражения в законодательстве и правоприменительной практике используемых приемов и средств реализации избирательных прав граждан» [6, с. 130].

«Общественная опасность фальсификации подписных листов в настоящее время недооценивается и должна быть ясно сформулирована, осознана и предотвращена. Усиление тенденций безнаказанного и анонимного

распространения в глобальной сети Интернет недостоверной информации и злоупотребления свободой участия в выборах требует установления заградительных барьеров деструктивным действиям в целях недопущения срыва выборов и обеспечения их результативности, а также установления баланса между свободой реализации пассивного и активного избирательных прав» [28].

Трансформация избирательного законодательства, внедрение новых инструментов голосования требует и совершенствования инструментов защиты таких прав. Речь в данном случае идет о современном тренде: электронном голосовании. В условиях общей цифровизации избирательного процесса, вовлечение с каждым годом все большего и большего числа избирателей в электронное голосование, актуальным становится вопрос обеспечения и защиты прав и законных интересов избирателей в процессе такого голосования.

По своей сути, электронное голосование через сеть Интернет базируется на дистанционном участии граждан в избирательном процессе. Существует несколько основных способов такого рода участия, в их числе использование гражданином переносного гаджета или стационарного компьютера. На данный момент невозможно полностью отказаться от стационарных пунктов голосования, однако существует вероятность организации избирательных участков в местах общего пользования (к примеру, в библиотеках или торговых центрах) для того, чтобы повысить доступность участия в выборах для граждан.

Вокруг электронного голосования складываются различные точки зрения, которые особенно затрагивают реализацию системы электронного голосования в избирательном процессе. И здесь много внимания уделяется соответствию этой формы основным принципам избирательного права.

Иными словами, чтобы внедрить институт электронной демократии в существующую избирательную систему Российской Федерации, очень важно обеспечить защищенность всей системе голосования.

Трудно поспорить с тем, что в процессе дистанционного электронного голосования затрудняется возможность осуществления фальсификации голосования, в частности так называемые «вбросы» бюллетеней. Но с другой стороны техническую возможность доступа к голосам граждан имеют программисты или члены избирательной комиссии, которые контролируют и обеспечивают программное обеспечение для осуществления данной процедуры. Поэтому риск «цифрового вброса» все равно остается достаточно высоким.

Анализируя данный риск, можно сказать, что актуальным остается вопрос, будет ли являться цифровая подтасовка результатов голосования достаточным основанием для признания результатов выборов недействительными.

«Возможным вариантом решения данного вопроса является введение отдельных оснований для признания итогов голосования, проходящего с применением дистанционных технологий, недействительными. Очень важно в этом случае учесть степень влияния лиц, которые имеют доступ к программному обеспечению и способны повлиять на определение волеизъявления граждан.

Более подробно необходимо остановиться на вопросе спектра полномочий членов избирательных комиссий при проведении дистанционного электронного голосования, потому как роль людей здесь гораздо меньше, чем технических программ. К примеру, у комиссий нет необходимости уточнять избирательные списки, подсчитывать голоса граждан вручную или совершать иные действия, характерные для привычной формы голосования. С теоретической точки зрения можно прогнозировать в дальнейшем возможное сокращение численности членов избирательной комиссии или ликвидацию данного политического института вовсе, потому как все действия электората будут производиться напрямую в программе, без каких-либо посредников» [38, с. 130].

Как считает известный российский ученый А.Н. Кругленя, «именно сейчас формируется кардинально новая сфера общественных отношений, которая находится в тесной взаимосвязи с цифровизацией, включающей в себя ранее не существовавшие цифровые права, под которыми понимаются конфиденциальность и анонимность в цифровом мире, а также использование специальных гаджетов в избирательном процессе» [15, с. 35].

Этот же момент подчеркивает А.В. Баженов, который считает, что «общий технологический прогресс так или иначе приводит к созданию новых сфер объединения людей, которые в дальнейшем будут оказывать влияние на любые процессы, происходящие в государстве, в том числе, включая политические» [4, с. 204].

Логичным следует вывод о наличии необходимости создания нового правового уголовно-правового регулирования и модернизации имеющегося в части уточнения регулирования вопросов юридической ответственности и различного рода коллизий, возникающих в рамках дистанционного электронного голосования. В этих условиях видится логичным и обоснование выделения в уголовном законодательстве отдельных составов, предусматривающих уголовную ответственность за нарушения при проведении электронного голосования.

Хотелось бы остановиться более подробно на такой проблеме внедрения электронного голосования на территории Российской Федерации, как распространение коррупции. На сегодняшний день трудно поспорить с тем, что процессы применения на практике современных форм реализации избирательных прав граждан существенно замедляются, вследствие наличия коррупционной составляющей в сфере выборов непосредственно. Очень важно рассмотреть данный вопрос подробно для того, чтобы цифровизация избирательного процесса проходила более эффективно.

Анализируя явление коррупции в избирательном процессе, не стоит забывать о том, что ее опасность заключается не только в общем искажении содержания политической системы, но и в затруднении осуществлению

избирательных прав основными участниками процесса. Как следствие, увеличивается недоверие электората к легитимности проведенных выборов.

К числу основных механизмов противодействия коррупции в избирательном процессе можно отнести:

- социальную информированность;
- ужесточение антикоррупционного законодательства;
- введение компенсационных мер, которые были бы направлены на восстановление социальной справедливости в сфере ущемленных общественных отношений;
- создание эффективных методов общественного наблюдения за избирательным процессом (в том числе за ходом электронного голосования). К ним можно отнести опрос населения в день голосования, параллельный подсчет итогов голосования общественными институтами и т.д.;
- усиление существующих мер юридической ответственности;
- если говорить о процессе противодействия коррупции, то его можно охарактеризовать как деятельность по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению её истинных причин, коррупционных правонарушений, в частности, а также ликвидацию последствий коррупционных преступлений.

При этом большое значение в качестве превентивной меры имеет ужесточение действующего конституционного, административного и уголовного законодательства. На сегодняшний день существует ряд несовершенств, оказывающих влияние на процесс электронного голосования в том числе.

Уголовное законодательство Российской Федерации включает в себе определенный норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан. В рамках данного исследования ранее рассмотрены такие составы преступления, как воспрепятствование законной деятельности кандидатов, уполномоченных представителей

избирательных объединений, а также иных участников избирательного процесса. Анализ судебной практики показывает, что вышеуказанные нормы фактически не применяются (так, в 2022 году было вынесено всего два приговора в России по данным составом) несмотря на то, что преступления в данной сфере совершаются, но носят при этом латентный характер.

Отсутствие самостоятельного регулирования такого состава преступления в уголовном законодательстве, как подкуп избирателей и (или) иных субъектов избирательного права и процесса.

Таким образом, учитывая широкую распространенность преступлений коррупционной направленности, посягающих на избирательные права граждан, по нашему мнению, следует ужесточить ответственность в данной сфере, трансформировав их в разряд тяжких, в силу следующего:

- преступления коррупционной направленности, совершаемые в период организации и проведения выборов, референдума,
- общероссийского голосования посягают не только на конституционные права граждан, но и прямым образом влияют на организацию публичной власти в России;
- коррупционные действия нарушают важнейшие принципы избирательного права и процесса и снижают уровень доверия электората к политической системе в частности;
- коррупционные действия в данной сфере негативно влияют на уровень доверия населения к власти, легальность и легитимность избирательного процесса. В качестве превентивной меры можно также рассмотреть активные действия по правовому воспитанию и просвещению населения, которые могут осуществляться как государственными органами, так и общественными организациями при комплексной поддержке правоохранительных органов.

Это позволит повысить общий уровень гражданской позиции населения, а также сформировать полноценное представление о разного рода негативных проявлениях коррупционных составляющих.

Некоторые ученые предлагают в качестве кардинального способа решения проблемы ограничение активного и пассивного избирательного права тех лиц, которые хоть раз были уличены в коррупционных правонарушениях, которые касались бы избирательного процесса. Причем данная мера может быть введена как на определенный срок, так и пожизненно.

Однако для реализации указанного средства противодействия коррупции требуется внесение существенных изменений в нормативные акты в сфере избирательного права. С другой стороны, предложенные методы могут усилить чувство ответственности избирателей перед участием в процессе выборов. С другой стороны, это может повлечь за собой существенное сокращение электората.

Таким образом можно сделать вывод, что несмотря на то, что электронное голосование является причиной для споров множества политиков и юристов, оно все сильнее проникает в различные сферы общественной жизни. Данная система способна значительно упростить, ускорить и демократизировать существующий избирательный процесс. При формировании современной системы электронного голосования Россия может проанализировать опыт зарубежных стран по этому вопросу и применить наиболее удачные идеи на практике для того, чтобы каждый гражданин мог и хотел реализовать свое активное избирательное право в любых условиях и на любой территории.

3.2 Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесса

Нормы института уголовной ответственности за нарушения избирательного законодательства реализуются на практике. К виновным в совершении преступлений лицам применяются предусмотренные виды наказаний. Несмотря на данные обстоятельства, учеными высказывается точка

зрения о том, что диспозиции статей 141.1, 142.1 УК РФ имеют ряд нареканий к их формулировкам.

По мнению Э.С. Юсубова, «вышеназванные статьи объединяют в себе неоправданно большое количество альтернативных действий, совершение, одного из которых признается самостоятельным преступлением. Отмечается сложность понимания подобного рода текстов, что также приводит к появлению трудностей и в правоприменительной практике» [36, с. 42].

В целом, говоря о проблемах применения уголовной ответственности в избирательном процессе, следует обратить внимание на сходство диспозиций правовых норм, содержащихся в КоАП РФ и УК РФ.

«В ч. 2 ст. 142 УК РФ предусматривается ответственность за подделку подписей избирателей. Указанные диспозиции почти полностью дублируют друг друга. Отличие заключается только в наличии криминообразующих признаков, закрепленных в ч. 2 ст. 142 УК РФ.

Данный факт свидетельствует о возможном появлении неопределенностей при принятии компетентными органами решений о выборе вида применяемой к виновному лицу ответственности, что также означает вероятность возникновения различающихся по своему характеру неблагоприятных организационных, личных, имущественных последствий для правонарушителя. Как известно, санкции, предусмотренные КоАП РФ, являются менее строгими в сравнении с санкциями, содержащимися в УК РФ.

К тому же, применение к виновному лицу норм об ответственности по УК РФ влечет возникновение такого правового состояния, как судимость» [12].

Вместе с тем довольно острой проблемой в современном информационном обществе, затрагивающей также и область избирательного права и процесса, представляются публикации, содержащие призывы к порче бюллетеней, демонстрация испорченных бюллетеней, призывы к отказу от участия в голосовании, в том числе дистанционного, сообщения о самостоятельных выносах бюллетеней с участков, распространение

недостоверной информации об итогах избирательных кампаний, кампаний референдума, осуществляемое после окончательного объявления результатов избирательными комиссиями, комиссиями референдума. В большом количестве случаев информация о подобных действиях распространяется посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [33].

Данные деяния объективно можно оценивать, как противоречащие правопорядку в Российской Федерации. Однако действующее законодательство не предусматривает каких-либо мер ответственности за их совершение.

«Ранее в правовой науке высказывались предложения закрепить ответственность за вышеназванные деяния в КоАП РФ, однако в рамках представленного исследования видится необходимым рассматривать их как преступления небольшой тяжести. Публичные действия, такие как порча бюллетеней и призыв к подобным действиям иных лиц явно носят умышленный характер, в связи с чем создается риск стабильному функционированию института выборов в случае массового распространения подобного поведения.

В развитие указанной мысли видится целесообразным главу 19 УК РФ дополнить самостоятельной уголовно-правовой нормой, закрепляющей ответственность за публичную демонстрацию и призывы к порче избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме. Из видов наказаний, обозначенных в ст. 44 УК РФ виновным лицам в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния, предлагается назначать следующие: штраф, обязательные работы, исправительные работы.

Свободные выборы являются важнейшим институтом правового государства. Процедура выборов предполагает выражение осознанного независимого волеизъявления совершеннолетними гражданами. Преднамеренная порча бюллетеней с последующей демонстрацией, а также

призывы к совершению подобных актов другими лицами свидетельствуют о крайнем неуважении к обществу, государству и его демократическим институтам. Призывы к указанным действиям направлены на формирование деструктивных установок правового сознания у населения, а также на подрыв правовой культуры гражданского общества» [27].

В настоящее время имеют место случаи, когда суды применительно к процессу подготовки и проведения выборов выполняют, по существу, политический заказ. Так, в период избирательной кампании по выборам Президента Республики Башкортостан, проходившей весной 2004 г., серьезные нарушения требований были допущены судьей одного из районных судов одного из административных округов г. Уфы.

Во-первых, дело было принято к производству в нарушение правил подсудности (районным судом). Во-вторых, «судьей было вынесено определение о применении мер обеспечения в форме запрета избирательной комиссии исполнять решение вышестоящей комиссии, принятое в пределах ее компетенции, о регистрации одного из кандидатов на соответствующую выборную должность, что, с учетом сжатых сроков осуществления избирательных действий, повлекло существенное нарушение его избирательных прав» [6, с. 131].

После проведения выборов в квалификационную коллегия судей Республики Башкортостан было в установленном порядке направлено представление о привлечении упомянутого судьи к дисциплинарной ответственности. Однако квалификационная коллегия не нашла оснований для привлечения судьи к ответственности, и его проступок, по сути, остался безнаказанным, несмотря на обращения ЦИК России и других ведомств.

Необходимо отметить, что действующее законодательство до 2005 г. не предусматривало механизмов, которые в дальнейшем позволили бы избежать подобных нарушений. Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ о выборах и референдумах и иные законодательные акты РФ «в ГПК РФ внесено изменение (в ст. 260.1),

устанавливающее, что при рассмотрении заявлений о защите избирательных прав граждан РФ не могут применяться меры обеспечения в форме запрета ответчику совершать определенные действия и запрета другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. Остается только сожалеть, что эти правила не действовали в период, когда было совершено упомянутое выше нарушение избирательных прав граждан РФ» [8, с. 216].

По нашему мнению, действующее российское законодательство содержит положения, создающие благоприятные условия для искажения принципа независимости судей.

Так, например, согласно п. 2 ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в РФ» судьи назначаются на должность сроком на 3 года, а после этого - пожизненно. Представляется, что это правило противоречит ч. 1 ст. 121 Конституции РФ и международным правовым стандартам. Так, Европейский суд по правам человека в деле Рингайзен (1991 г.) признал, что назначение судей на определенный срок влияет на их независимость. В решениях по делам Ле Конт (1981 г.) и Кемпбелл и Фел (1984 г.) Суд установил, что достаточным в этом смысле может считаться 6-летний срок полномочий, а 3-летний срок является относительно непродолжительным и его применение должно быть оправдано особыми обстоятельствами. Например, в деле Кемпбелл и Фел речь шла о судьях специализированного тюремного суда, работавших безвозмездно.

Безусловно, «не следует предвосхищать возможное решение Европейского суда по правам человека о соответствии рассматриваемой нормы российского законодательства положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Вместе с тем следует изучить возможность ее пересмотра. Для проверки профессиональных качеств кандидатов на должности судей достаточно ввести дополнительные квалификационные процедуры на стадии отбора кандидатур» [26, с. 123].

Учитывая изложенное, предлагаем внести изменение в Закон РФ «О статусе судей в РФ» установив, что «судьи судов общей юрисдикции

назначаются на свою должность пожизненно. До издания соответствующего указа Президента РФ проводятся процедуры проверки личных и профессиональных качеств кандидата на должность федерального судьи, которые предусмотрены действующим законодательством. Полагаем, что судьи должны назначаться на свою должность с учетом мнения Высшей квалификационной коллегии судей РФ при наличии отзыва соответствующей квалификационной коллегии судей субъекта РФ. Какое-либо участие органов государственной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления в данном случае не требуется» [7, с. 25].

Следует рассмотреть вопрос о расширении круга субъектов права обращения в суд с заявлением в защиту избирательных прав граждан РФ. В настоящее время согласно п. 10 ст. 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» «указанным правомочием обладают: избиратели, кандидаты, их доверенные лица, избирательные объединения и их доверенные лица, иные общественные объединения, наблюдатели, а также комиссии» [17].

«Необходимо полагать возможным расширить этот список, включив в него дополнительно политические партии и их региональные отделения, предоставив им соответствующие правомочия в случаях:

- для политической партии – когда статусом избирательного объединения на соответствующих выборах обладают ее региональное отделение или иное структурное подразделение;
- для регионального отделения политической партии – когда указанным статусом обладают иные структурные подразделения данной политической партии, действующие на территории, на которой создано региональное отделение» [11, с. 141].

Предлагаемое нововведение позволит усилить правозащитный потенциал политических партий, а также укрепит их внутреннюю структуру, создаст возможности для совершенствования механизмов внутрипартийного контроля.

Предлагаем также наделить вышеуказанным полномочием членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса. По нашему мнению, они так же, как и доверенные лица кандидатов, избирательных объединений должны иметь возможность выступать с заявлениями в защиту избирательных прав граждан РФ. Это усилит их положение в комиссиях, что позитивно скажется на соблюдении принципа открытости их деятельности.

Вместе с тем следует уточнить, что «под наблюдателями в рассмотренном выше законоположении понимаются только национальные (российские) наблюдатели, а не иностранные (международные) наблюдатели (кроме случая, когда это российские граждане или иностранные граждане, обладающие на муниципальных выборах избирательными правами в соответствии с международным договором РФ)» [7, с. 26].

«Иностраным (международным) наблюдателям с учетом их правового статуса и роли в избирательном процессе не следует предоставлять права судебного обжалования нарушений избирательных прав граждан РФ. Дело в том, что иностранные (международные) наблюдатели, если они не относятся к указанным выше категориям, не могут рассматриваться как участники российского избирательного процесса. Они не подпадают под действие ст. 32 Конституции РФ, не обладают избирательными правами. Им должна быть предоставлена возможность обращения в российский суд только в связи с нарушениями их прав, соответственно, как иностранных граждан или лиц без гражданства, что выходит за рамки избирательного процесса» [26].

Необходимо усилить прокурорский надзор за обеспечением избирательных прав граждан РФ. Предлагаем внести дополнения в гл. X Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», закрепив в ней блок специальных полномочий по обеспечению избирательных прав граждан.

Так, можно было бы предусмотреть следующие правила участия прокуроров в деятельности по защите избирательных прав граждан:

- «обязательное участие представителей прокуратуры в заседаниях избирательных комиссий;
- оказание прокурорами бесплатной юридической и организационно-методической помощи гражданам при составлении и подаче ими в суд заявлений о защите нарушенных избирательных прав;
- при необходимости организация представительства интересов граждан, чьи избирательные права были нарушены, в суде при рассмотрении соответствующих заявлений;
- передачу органами прокуратуры в суд дел о защите избирательных прав граждан РФ в случае поступления соответствующих материалов и при невозможности разрешения дела посредством актов прокурорского реагирования» [16, с. 112].

Указанные выше полномочия органов прокурорского надзора могли бы стать важным дополнением к полномочиям суда, осуществляемым в рамках его правозащитной функции в избирательном процессе в Российской Федерации.

Действующим законодательством предусмотрены специальные процедурные гарантии при рассмотрении судами дел о защите избирательных прав граждан РФ. К примеру, согласно п. 16 ст. 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» «решение участковой избирательной комиссии, касающееся внесения изменений (отказа во внесении изменений) в список избирателей на основании заявления гражданина, может быть обжаловано в суд по месту нахождения участковой комиссии. Суд обязан рассмотреть жалобу в трехдневный срок, а за три и менее дня до дня голосования и в день голосования – немедленно.

«Существует и общее правило рассмотрения судами жалоб в период соответствующих стадий избирательного процесса. Оно содержится в п. 4 ст. 78 того же Федерального закона, согласно которому решения по жалобам, поступившим в период избирательной кампании, принимаются в пятидневный

срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а в день голосования или в день, следующий за днем голосования, – немедленно.

Вместе с тем полагаем возможной некоторую конкретизацию указанных выше судебных гарантий. Так, в день голосования (в отдельных случаях – за день голосования и в день голосования) у избирателя может не оказаться возможности направить в суд соответствующее заявление.

Например, если гражданин голосует на избирательном участке, расположенном в значительном удалении от города, районного центра, в котором находится компетентный судебный орган. Тем более если избиратель прибыл в помещение для голосования в последние часы дня выборов и, например, не обнаружил себя в списках избирателей (или соответствующая запись в списке была сделана с допущением неточностей или ошибок)» [6, с. 132].

Другой пример: «гражданин обратился в участковую избирательную комиссию с просьбой разрешить ему проголосовать вне помещения для голосования (ст. 66 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»), поскольку он по состоянию здоровья не может прибыть на избирательный участок. Однако комиссия неправомерно отказывает гражданину в удовлетворении его просьбы либо фактически ее не исполняет. В рассматриваемой ситуации у избирателя, очевидно, отсутствует возможность обратиться в суд, а после окончания голосования такое обращение окажется бесполезным, тем более что данный факт нарушения избирательных прав не может рассматриваться как не позволяющий выявить действительную волю избирателей» [24].

Для разрешения рассмотренных выше проблем предлагаем закрепить в законодательстве РФ о выборах институт судебного присутствия по делам о защите избирательных прав граждан. Так, в день, предшествующий дню голосования, в день голосования и на следующий день территория избирательного участка (либо избирательного округа) временно разделяется

на специальные судебные округа, в которых действуют выездные судебные присутствия в составе одного-двух судей и соответствующего количества работников аппаратов суда. Для оказания помощи судебному присутствию могут откомандировываться представители правоохранительных органов, в первую очередь прокурорские работники.

«Судебные присутствия должны иметь оперативную связь с участковыми избирательными комиссиями, включая организованное транспортное сообщение, мобильную связь. До сведения избирателей должны быть доведены контактные телефоны и адреса мест нахождения судебных присутствий.

Эти присутствия должны быть организованы таким образом, чтобы избиратели, голосующие в значительно удаленной от районного центра местности, могли относительно легко прибыть к месту расположения судебного присутствия.

При необходимости (например, в указанном выше случае с отказом избирателю проголосовать вне помещения для голосования) необходимо организовать выезды судей и прокурорских работников по месту жительства граждан с вызовом в установленных случаях представителей участковой избирательной комиссии, наблюдателей» [2, с. 211].

Оперативную юридическую и организационно-методическую помощь гражданам могут оказывать прокурорские работники. В отдельных случаях заявление избирателя о защите его нарушенных избирательных прав может быть принято в местах нахождения судебных присутствий или при выезде судей по месту жительства гражданина в устной форме с аудиозаписью (или без таковой) и внесением в протокол.

Таким образом необходимо прийти к следующим выводам.

Уголовное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за преступления в сфере избирательного права и процесса, имеет свой уникальный объект. Так, объектам посягательства преступлений в указанной сфере в наиболее широком смысле являются участники

избирательного процесса – кандидаты, уполномоченные представители избирательных объединений, организаторы выборов, то есть члены избирательных комиссий различного уровня, наблюдатели. При этом, обладая аналогичным набором прав и обязанностей, из области уголовно-правовой охраны выпадает такой полноправный участник избирательного процесса, как доверенное лицо кандидата, избирательного объединения. По нашему мнению, следует дополнить норму, устанавливающую уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности участников избирательного процесса таким участником, как доверенное лицо кандидата.

Действующее российское законодательство не дает легальной дефиниции понятию «воспрепятствование» в контексте преступлений в сфере избирательного права и процесса. В этой связи видится логичным и обоснованным установление легальной дефиниции данному понятию и определению его, как «создание препятствий законной деятельности участников избирательного процесса, повлекшего за собой последствия в виде нарушения избирательных прав граждан».

Развитие новых форм и методов голосования, внедрение информационных технологий в избирательный процесс требует совершенствования законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления в сфере избирательного права и процесса. В этой связи считаем возможным введение в Уголовный Кодекс Российской Федерации отдельной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за преступления, совершаемые в процессе проведения электронного голосования, в том числе дистанционного.

Заключение

Проведенное в данной работе исследование юридической литературы и нормативно-правовых актов, позволило сделать определенные выводы и сформулировать предложения, направленные на совершенствование уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям против избирательных права граждан.

Ключевым фактором, свидетельствующим о необходимости криминализации конкретного явления или деяния, выступает уровень значимости (важности) охраняемых общественных отношений для личности, общества и государства.

Статистика демонстрирует следующие особенности преступлений против избирательных право граждан:

- доля выявленных преступлений против избирательных права граждан в общем числе выявленных преступлений крайне мала;
- расследование преступлений против избирательных права граждан характеризуются низким числом лиц, осужденных за такие преступления;
- практика назначения наказаний за преступления против избирательных права граждан характеризуется относительной мягкостью.

Таким образом, несмотря на высокий уровень общественной опасности преступлений против избирательных права граждан, а также на то, что каждая крупная избирательная кампания сопровождается взаимными обвинениями представителей политических сил в совершении правонарушений и преступлений, практика демонстрирует низкий уровень эффективности применения уголовно-правовых мер. Связано это, в том числе, с высоким уровнем латентности подобных преступлений, которая отмечается многими специалистами.

Развитие институтов демократии и, в частности, народного представительства как способа формирования органов публичной власти, в Российской Федерации имеет довольно продолжительную историю.

Анализ составов электоральных преступлений, предусмотренных УК РФ, демонстрирует их разнообразие и достаточность для защиты охраняемых общественных отношений.

Однако такие факторы бланкетность ряда норм в условиях динамичности избирательного законодательства, с одной стороны, и казуистичность других норм, с другой стороны, обуславливают проблемы квалификации электоральных преступлений с объективной стороны. Для большинства электоральных преступлений характерен общий субъект. Однако ряд преступных посягательств наказывается только при их совершении специальными субъектами.

К таким специальным субъектам электоральных преступлений относятся:

- лицо, обладающие должностным или служебным положением;
- кандидат;
- уполномоченный представитель кандидата по финансовым вопросам;
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам избирательного объединения; уполномоченный представитель по финансовым вопросам инициативной группы по проведению референдума;
- уполномоченный представитель по финансовым вопросам иной группы участников референдума;
- член избирательной комиссии, комиссии референдума;
- уполномоченный представитель избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;
- уполномоченный представитель кандидата.

Уголовный закон специально не оговаривает форму вины в отношении электоральных преступлений. Однако общий характер данных преступных деяний позволяет утверждать, что они могут быть совершены только умышленно (с прямым умыслом). Исключение составляет состав преступления ч. 2 ст. 142 УК РФ в части подделки подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума или заверения заведомо подделанных подписей (подписных листов), которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Данный состав является материальным, и в этом случае преступление может быть совершено с косвенным умыслом.

Уголовный кодекс не содержит указаний на значимость мотивов совершения противоправных действий в отношении избирательных прав граждан. В тоже время цель совершения преступного деяния против избирательных прав граждан как признак, имеющий юридическое значение для его квалификации, упоминается в некоторых случаях.

Несмотря на относительно подробное нормативное регулирование, а также разъяснения Верховного Суда, существует значимая проблема разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере избирательных прав граждан. Ее решение видится в изменении уголовного и административного законодательства путем устранения «конкурирующих» нормы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонов О.Ю. Типы субъектов и их взаимосвязи в преступных группах, совершающих электоральные преступления // Криминологический журнал ОГУЭП. 2007. С. 42-49.
2. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. 396 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М. : Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.
4. Баженов А.В. Электоральная преступность и её структура в контексте политической криминологии // Закон. Право. Государство. 2019. № 2 (22). С. 203-206.
5. Волженкин Б. В. Служебные преступления [Электронный ресурс]: Сайт Юридической научной библиотеки издательства «СПАРК». URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie25822.html> (дата обращения: 11.04.2023).
6. Геворков Р.В. Система ГАС «Выборы» как объект уголовно-правовой охраны // Закон и право. 2019. № 11. С. 129-132.
7. Дегтерев А.А. Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума: уголовно-правовая характеристика // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 1. С. 24-29.
8. Журавлев М.П., Наумов А.В. [и др.] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2018. 944 с.
9. Забайкалов А. П. Применение цифровых технологий в процессе голосования // Государство, общество, бизнес в условиях цифровизации: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. С. 36-40.

10. Климова Ю.Н. Криминологическая характеристика нарушений избирательных прав граждан // Журнал о выборах. 2006. № 6. С. 29-34.

11. Ким Ю.В. Избирательное право: учебное пособие для вузов / Ю.В. Ким. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. 385 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. - М. : Проспект, 2017. 912 с

13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. - М. : Издательство Юрайт, 2016. 1060 с.

14. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 01 июля 2020 г.) // Рос. Газета. 2020.

15. Кругленя А.Н. Подкуп на выборах, референдуме: преступление или административное правонарушение? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 2. С. 24-31.

16. Кузнецова Н.Н. Нарушение тайны голосования, как форма воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 110-114.

17. Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 г. № 67: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 мая 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

18. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 февраля 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 8. Ст. 740.

19. О выборах Президента Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2. Ст. 171.

20. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26 сентября 2014 г. № 127-АПГ14–9. [Электронный ресурс]: URL: https://dogovor-urist.ru/%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BE/127%D0%B0%D0%BF%D0%B314 (дата обращения: 10.05.2023).

21. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

22. О референдуме Российской Федерации: федер. конст. закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июня 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

23. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Рос. Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

24. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г № 48 // Рос. Газета. 2017. 11 дек.

25. Приговор № 1-5/2012 от 23 марта 2012 г. по делу № 1-5/2012: СудАкт.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b5Uh15tg7PY1/> (дата обращения: 23.04.2023).

26. Современные избирательные системы. Италия, Малайзия, Перу, Сирия / Т.О. Кузнецова, Л.М. Ефимова, А.Г. Орлов, М.А. Сапронова; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. - М. : РЦОИТ, 2015. 472 с.

27. Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме. СПб. : Юридический центр Пресс, 2010. 337

с.

28. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2012. 722 с.

29. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 2 мая 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

30. Филимонов В. Уголовно-правовой значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2019. № 2. С. 70-75.

31. Фурса Е.А. Подпись избирателя: векторы эволюции понятия и принципы правовой охраны // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4. С. 59-63.

32. Федеральный Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. «Данные о числе участников голосования, проголосовавших (получивших бюллетени для голосования) (с учетом электронного голосования)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/hod/> (дата обращения: 23.04.2023).

34. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия в конституционном строе России: формы, конкурентная природа, избирательные права граждан (наброски к доктрине Конституционного Суда России) // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. № 1. С. 5-9.

35. Шапиев С.М. К вопросу об объекте и объективной стороне воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий // Избирательное право. 2019. № 2 (40). С. 13-24.

36. Юсубов Э.С. Конституционная доктрина Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. № 1. С. 40-47.